

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОРОДСКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

В последнее время получила новое звучание проблема региональных взаимоотношений городских сообществ разного статуса. Иерархическая организация социального пространства и художественной жизни порождает ситуацию, когда региональный центр не имеет достойных конкурентов в плане художественной жизни. Значительная часть региональных художественных процессов протекает в региональном центре, не затрагивая города более низкого демографического статуса. Однако сегодня актуальными является задача не просто сближения условий и художественных процессов для городов разного масштаба, а смена иерархической центр-периферической модели плюралистической.

Инверсия центра и периферии в разных регионах имеет свою специфику и имеет различные измерения: экономическое, политическое, культурное. Возможность количественной оценки подобных процессов в Челябинской области на примере художественных предпочтений населения предоставилась в ходе социологических исследований, проведенных в 1994 и 2011 годах [1,3,4]. В первом случае исследования осуществлялись на основе методики и инструментария Государственного института искусствознания Минкультуры РФ (г. Москва) совместно с Магнитогорской государственной консерваторией. Исследования 2011 года основывались на методике, предложенной Челябинской государственной академией культуры и искусства, которая по основным параметрам сопоставима с методикой ранее выполненных исследований.

Опросы проводились в городах области разного статуса, что давало возможность сопоставления ситуации в Челябинске, Магнитогорске и других

городах области. Замерялись такие показатели, как интерес к искусству, посещение учреждений культуры и средние посещаемости. Как можно было ожидать, Челябинск, как областной центр, и Магнитогорск, как крупный город, в целом выделяется на фоне городов области интересом его жителей к искусству. Однако, картина художественных предпочтений населения области оказалась сложнее.

По многим показателям, замерявшимся в 1994 году, Магнитогорск мало отличается от средних и малых городов области. Полученные данные говорят о том, что развитость интереса к кино (96% у магнитогорцев области и 95% у горожан), эстрадной и народной музыке (в первом случае 79% - в городе и 77% - по области, во втором 44% и 42% соответственно) и изобразительному искусству (39% и 37%) у жителей Магнитогорска примерно такая же, как в среднем в городах области. Однако в трех случаях их склонность к искусству активнее: магнитогорцы существенно больше интересуются литературой (89% - Магнитогорск и 78% - города области), театром (67% против 58% соответственно) и симфонической и камерной музыкой (здесь самые большие отличия: 33% - в Магнитогорске и 20% - у жителей других городов территории [3, с.146]

Если же вести речь только о непосредственных контактах населения Магнитогорска с «живым» искусством, которые являются самыми важными для художественного развития человека, то в этом плане Магнитогорск превосходил зачастую и Челябинск. В ряде случаев превосходство Магнитогорска над Челябинском было достаточно велико. Например, по доли населения, посещавшего киносеансы (33% магнитогорских респондентов и 23% - челябинских) и занимающихся художественным творчеством (28% и 20%). В ряде случаев превосходство не столь значительно: например, аудитория музыкальных концертах составила 33% ответивших - в Магнитогорске и 30% - в Челябинске. По ряду показателей существовало равенство: доля читателей художественной литературы в Магнитогорске составила 74%, а в областном центре – 73%, количество

посещавших художественных музеев - 21% и 20% соответственно. Только по числу респондентов, бывавших в театре, Магнитогорск чуть уступал Челябинску (30% и 34%). Показатели средней посещаемости учреждений культуры давали схожую картину. В Магнитогорске три из них выше: интенсивность чтения художественной литературы (в Магнитке она составила 2,85 книги в месяц, в Челябинске – 2,3), частота посещения музыкальных концертов (0,9 концерта в год для второго по величине города области и 0,73 - для областного центра) и посещаемость киносеансов (1,13 кинофильма в месяц против 1,03 соответственно). Интенсивность посещения театров в обоих городах составила 1,07 спектакля в год. И только по интенсивности походов в художественные музеи Магнитогорск отставал от Челябинска: 0,51 посещения в год, в то время, как в областном центре - 0,55 посещения. Таким образом, в середине 90-х годов в целом Магнитогорск выделялся на фоне городов области и уступал Челябинску только по двум из тринадцати зафиксированных показателей (по доли населения, бывающего в театре, и интенсивности посещения художественных музеев) [3, с.151].

Социологические исследования 2011 года, проведенные в Челябинске и Магнитогорске зафиксировали иную ситуацию [1, с.220]. В структуре свободного времени жителей этих городов достойно представлены виды досуговой деятельности, связанные с искусством. Кинотеатры посещают 27,6% жителей областного центра и 39,3% жителей Магнитогорска, театры - 21,% и 18% соответственно. Музыкальные концерты в концертных залах и Дворцах культуры привлекли 23,8% и в клубах – 12,6% респондентов в столице области. Во втором по величине городе их посетили в первом случае 12,8% ответивших, во втором – 5%. Посетители музеев в Челябинске составили 9,2% участников опроса, в Магнитогорске – 4,2%. Показатели посещаемости в данном исследовании замерялись иначе, поэтому можно сравнивать периодичность посещения учреждений культуры. Так, в столице области каждую неделю ходят в учреждения культуры и искусства 4.8% респондентов, 2-3 раза в месяц – 14,8%, 2-3 раза в год – 9,8%. При этом

30,5% отвечавших на вопросы социологов сказали, что не посещали учреждения культуры несколько лет, а 22,8% не были здесь никогда. Данные по Магнитогорску выглядят лучше, поскольку 2,5% горожан еженедельно бывают в культурных учреждениях, 17, 7% респондентов - 2-3 раза в месяц, 38% - 2-3 раза в год, а количество не посещавших эти заведения несколько лет и не бывавших в них никогда составило 21,9% и 14,1% соответственно. Нетрудно заметить, что с середины 90-х годов статистика посещений учреждений культуры разнонаправленная: уменьшается количество горожан, посещающих театры, концерты и (особенно заметно) музеи и художественные выставки, но число кинопосещений, напротив, возрастает. Магнитогорск по показателям вовлеченности горожан в сферу художественной жизни в отдельных случаях сохраняет равенство с областным центром, опережая его по числу посетителей кинотеатров и имея небольшое преимущество в количестве посещающих учреждений культуры, а также в периодичности их посещения. Но по некоторым отстает заметно. Для города проблемной представляется ситуация с музыкальными концертами и их посещением, а также с вовлеченностью горожан в музейную сферу. Симптоматично, что снижение тонуса художественной жизни зафиксировано в тех ее сегментах, которые в 70-х – 80-х годах на фоне широко реализуемого художественного просвещения описывались высокими показателями приобщенности магнитогорцев к искусству и давали некоторое преимущество городу. В середине 90-х годов, когда просветительская работа приостановилась, социокультурные замеры фиксировали снижение показателей и выравнивание ситуации, а в 2011 году преимущество областной столицы стало ощутимым.

Как свидетельствуют социологические замеры, снижение тонуса художественной жизни происходит во всех городах региона, независимо от их статуса. Но одновременно активизируются другие сегменты художественной культуры, и высокий статус города не всегда означает изменения позитивного характера. Культурная ситуация в средних и малых

городах области включает элементы художественной жизни, социологические индикаторы которых выглядят предпочтительнее аналогичных показателей в крупных городах.

Подводя итоги, можно констатировать, что в ходе исследования художественной культуры городов региона зафиксирован переход от иерархической модели «центр-периферия» к плюралистической, которая предполагает инверсию центра и периферии. В методологии это отражено в постепенном отказе от детерминистского понимания художественной культуры и в ее понимании как саморазвивающейся системы, т.е. в переходе от системной методологии к синергетической. Однако, это - нелинейный однонаправленный процесс, включающий разнонаправленные изменения.

Литература

1. Бетехтин, А.В., Зубанова, Л.Б., Синецкий, С.Б., Шуб, М.Л. Социокультурный потенциал Южного Урала: вызовы времени и ориентиры культурной политики. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – 227с.
2. Коган Л.Б. Городская культура и проблема "центральности" // Развитие городской культуры и формирование пространственной среды / Сб. науч. тр. под ред. Л.Б.Когана. М. - 1976. - с.5-20.
3. Художественная жизнь Южного Урала (По материалам социологического исследования в Челябинской области). – М., Магнитогорск, 1995.
4. Художественная жизнь современного общества. Т.2. Аудитория искусства в России: вчера и сегодня / Отв. ред. Ю.У. Фохт-Бабушкин. – СПб., 1997.